

На следующее утро Цинь Му проснулся в полном одиночестве — Ло Чжу уже и след простыл.

Сонно выкарабкавшись из-под одеяла, кот сладко потянулся, выгибая передние лапы, и огляделся по сторонам, щуря сонные серо-голубые глаза.

Знакомый аромат, исходивший от Ло Чжу, почти рассеялся — похоже, заклинатель покинул покои уже давно. Но ведь на дворе стояла глухая темень! Зная привычки наставника, трудно было представить, чтобы он добровольно поднялся в такую несусветную рань.

Цинь Му растерянно фыркнул, но забивать себе голову лишними мыслями не стал. Тряхнув головой, он припомнил вчерашний вечер: сон сморил его так внезапно, что он напрочь позабыл расспросить Ло Чжу о давешней пичуге. Да и похвастаться тем, что наконец освоил язык зверей, тоже не успел.

«Впрочем, если верить вчерашним словам крылатого гостя, во всём можно будет разобраться чуть позже, — подумал он. — Нужно лишь его разыскать»

Спрыгнув с кровати, Цинь Му засеменял к своим мискам. Он наскоро умылся лапкой, утолил жажду прохладной водой, лениво погрыз оставленное с вечера лакомство и отправился напрямиком к иллюзорному царству.

Посторонние на Гору Процветания Меча отродясь не заглядывали, а теперь, когда ушёл и хозяин, Цинь Му остался здесь единственным обитателем. Дав волю лапам, он с упоением носился по склонам и прыгал через кусты. Вдоволь нарезвившись, пушистый комок подлетел к самой границе иллюзорного царства и, даже не притормозив, рыбкой нырнул в мерцающий проход.

Едва очутившись внутри, он заметил на лужайке, где обычно любил нежиться сам, фигуру в белом одеянии с золотой вышивкой.

Незнакомец сидел спиной к нему и наигрывал на чём-то мелодию — протяжную, тихую и щемяще-нежную. Звуки то уносились ввысь, подобно лениво плывущим облакам, то журчали прохладным ручьём, то оборачивались шелестом листвы и робким шёпотом клонящихся к земле трав.

Даже Цинь Му, ровным счётом ничего не смыслящий в музыкальной грамоте, заворожённо замер, почуяв, что эта мелодия — истинный шедевр.

Вот только выводил её искусник, укравший лицо его грозного наставника.

Если бы вчера крылатый гость не предупредил, что явится в личине Ло Чжу, Цинь Му без тени сомнения принял бы обманщика за своего сурового учителя.

Он осторожно приблизился и тихонько, пробуя почву, подал голос.

Мелодия оборвалась на полуслове. Лже-Ло Чжу обернулся и лениво, с полуулыбкой процедил:

— Что-то ты не торопился.

Цинь Му уставился на зажатый между его тонкими пальцами древесный листок и невольно спросил:

— Как называется эта мелодия, что ты только что играл?

Похоже, фальшивый Ло Чжу не ожидал подобного вопроса. Он озадаченно нахмурился, но тут же примирительно усмехнулся и небрежно опустил зелёный листок коту прямо на макушку:

— У неё нет названия.

— Совсем нет? — Цинь Му озадаченно вскинул мордочку, и листок, зашуршав, соскользнул на траву.

— Именно, — подтвердил тот. — Мелодия без имени, сыграл первое, что пришло на ум.

— А раньше ты её играл? — не отставал Цинь Му.

Мотив казался ему до странности знакомым, но сколько он ни напрягал память, вспомнить, где его слышал, не получалось. С тех пор как время повернулось вспять, забросив его в день ложного обвинения, мысли путались, а воспоминания напоминали сущий кавардак.

«Откуда взялось это чувство дежавю? — растерянно размышлял он. — Раньше меня и близко не подпускали к иллюзорному царству, так что пересечься с этой чудной птицей я никак не мог»

Да и сам пернатый самозванец покачал головой:

— Это чистая импровизация, я сыграл её впервые в жизни.

Он с любопытством склонил голову набок:

— Неужели ты её где-то слышал?

— Возможно... — неуверенно пробормотал Цинь Му. — Наверное, просто слышал похожий

мотив.

Разгадка упорно ускользала от него.

Видя его замешательство, фальшивый наставник не стал допытываться. Он поднялся на ноги, ловким движением подхватил пушистый комок на руки и заметил:

— Кажется, время пришло.

Цинь Му, всё ещё замороженный таинственным созвучием, лишь рассеянно мотнул головой в знак согласия.

Лишь когда они перешагнули границу иллюзорного царства, Цинь Му окончательно стряхнул с себя оцепенение и спросил:

— А как мне к вам обращаться, уважаемый?

Тот скользнул по нему ленивым взглядом, словно услышал сущую глупость:

— Разве это имеет значение? Зови меня просто «старший».

— А почему вы обосновались именно на Горе Процветания Меча? — не унимался Цинь Му.

Наверное, вопрос показался старшему забавным, потому что он шутливо ущипнул кота за шкурку:

— Я лечу туда, куда пожелаю. Гора Процветания Меча, любая другая вершина — какая разница?

Договорив, он устремил взор вдаль, где у подножия толпились старейшины.

Накануне, прослышав о намерении Ло Чжу отправиться на Гору Абсолютной Чистоты, старейшины всю ночь держали совет, а с первыми лучами солнца явились к Горе Процветания Меча, готовые со всеми почестями проводить высокого гостя.

Завидев белые одежды, старейшина Чжанхэн, выступавший во главе процессии, торопливо заговорил:

— О, А-Чжу, ты наконец проснулся! Как почивал прошлой ночью?

— Сносно, — небрежно отмахнулся тот, избавляя себя от светских условностей. — Хватит пустословить. В путь.

Он позеленел от досады. Вымученная улыбка так и застыла на его лице, но затевать ссору он не осмелился. Пристроившись по правую руку от идущего, старейшина вкрадчиво заговорил:

— Шэнь Е уже переступил порог иллюзорного царства. К слову, его ты ведь возвёл собственной рукой. Неужто не желаешь заглянуть внутрь и устроить ему проверку?

Цинь Му бросил на заискивающего старца брезгливый взгляд. Рассуждения того были глупы: Ло Чжу слыл непревзойдённым мастером создания иллюзорных царств, так с какой стати ему блуждать в собственных трёх соснах?

Да и сопровождал кота сейчас загадочный попутчик. Пускай он и не был настоящим Ло Чжу, зато в иллюзорных царствах ориентировался как рыба в воде. Уж с ним-то они точно не пропадут.

Фальшивый Ло Чжу, которого этот лепет явно утомлял, лишь сухо процедил:

— Что, неужто и вам не терпится последовать за мной?

Идущие следом старики разом притормозили и растерянно переглянулись.

— Помилуй! Если мы все спустимся туда, кто станет оберегать Павильон Десяти Тысяч Небожителей? — торопливо запричитал Старейшина Павильона Сокровищ. — Нет-нет, А-Чжу, тут уж тебе придётся действовать в одиночку. В конце концов, речь идёт о твоём собственном преемнике.

Цинь Му наконец всё понял.

Кот прищурился, принимаясь внимательно разглядывать благообразных старцев.

«Они ведь спят и видят, как бы спровадить учителя в иллюзорное царство, да так, чтобы он увяз там как можно дольше, — размышлял он. — Только ради чего затевается эта комедия? Неужто эти старые лисы нацелились на сокровища Горы Процветания Меча, которых там таилось без счёту?»

Кот недовольно нахохлился и смерил лицемерных святош презрительным взглядом.

Они и прежде не вызывали у него тёплых чувств — Цинь Му их попросту ненавидел. И неудивительно: его доброе имя до сих пор оставалось запятнано лишь потому, что эти святоши палец о палец не ударили ради честного расследования, отделившись лишь пустыми

обещаниями.

Теперь-то мозаика сложилась. Вот почему пустяковое дело тянулось месяцами, да так, что им пришлось силком тащить Ло Чжу с его уединённой вершины.

Эти стервятники банально выжидали момент, надеясь поживиться под шумок!

От возмущения у Цинь Му пропало всякое желание лететь на Гору Абсолютной Чистоты. Он тяжело дышал, а когти сами собой заскребли по чужому плечу — так сильно ему хотелось прыгнуть и вцепиться этим наглецам в их холёные лица.

Но в самый яростный миг тёплая ладонь опустилась ему на макушку. Он ласково погладил его за ухом, помассировал затылок и мягко сжал загривок, мгновенно усмиряя клопочущий гнев. Тело кота послушно обмякло.

— Будь по-вашему, — обронил фальшивый Ло Чжу и ленивым взмахом руки призвал сияющий клинок.

— В моё отсутствие не спускайте глаз с Павильона Десяти Тысяч Небожителей, — велел он и, вскочив на парящее лезвие, устремился ввысь.

Цинь Му покрепче вцепился когтями в плотный шёлк его одеяния и сердито зарычал, провожая взглядом стремительно уменьшающиеся фигурки оставшихся на земле заговорщиков.

— Так они, оказывается, нацелились на сокровища нашей горы! Как же хорошо, что учитель остался дома, а то бы эти пройдохи своего не упустили!

— Хм, — отозвался его спутник.

А Цинь Му, обретя благодарного слушателя, продолжал без умолку стрекотать:

— Ты их, должно быть, не знаешь, а это ведь старейшины Павильона Десяти Тысяч Небожителей. Ну и гадкие же старикашки! Хитрые, подлые, спят и видят, как бы свалить на меня все грехи, даже не пытаясь докопаться до правды!

— Вот как, — безучастно обронил тот.

У Цинь Му не было ни единого повода сомневаться в личности своего спутника. Настоящему Ло Чжу и в голову бы не пришло ломать перед ним комедию, прикидываясь кем-то другим.

Окончательно расслабившись, кот излил незнакомцу всю душу. Он насупился, вываливая на попутчика гору накопившихся обид, но даже этого ему показалось мало. Вот только человеческой брани он отродясь не знал, а потому под конец лишь яростно зашипел и разразился грозным кошачьим матом:

— Паршивцы! Какое же воронье! Мяу-мяу-мяу!

Лже-Ло Чжу забавно изогнул бровь и с плохо скрываемым любопытством скользнул по нему взглядом:

— Ну а твой наставник? Он разве лучше?

<http://bllate.org/book/18174/1757989>